

Глава XIV

Максим жил в старом многоквартирном доме, где он снимал комнату на первом этаже. По пути он купил в небольшом магазинчике пару бутылок контрафакта. Волков провел их к своему жилищу какими-то «козьим» тропами. Скажи Данилу вернуться обратно, так он ни за что не вспомнил бы, куда и где поворачивать в лабиринте из хлама, домиков, лачуг и многоэтажек. Входная дверь в подъезде отсутствовала, внутри пахло сыростью и мочой. Волков плечом толкнул свою обшарпанную дверь. Дверь уперлась в валяющиеся на полу штаны, которые Максим отпихнул ногой в сторону.

— Заходь. У меня малость беспорядок.

Беспорядком то, что творилось в комнате, назвать было трудно. Тут царил полный хаос. Одежда, разбросанная по полу. Гора немытой посуды в проржавевшей раковине, под которой стояло ведро. В углу засаленный, полопавшийся от времени диван, из которого в нескольких местах торчали пружины. Стол был завален всякими пустыми пузырьками, коробками из-под различных препаратов, вскрытыми упаковками таблеток. Пара стульев, один из которых замотан скотчем. На потолке среди желтых разводов одиноко висела диодная лампочка, покрывшаяся паутиной. Единственное чистое место было в углу рядом с окном. Там находилась боксерская груша, а почти вся стена за ней была увешена грамотами, благодарностями и медалями. Кубки ровным рядком стояли на полу.

— Уютно тут у тебя, — перешагивая через вещи на полу, пробормотал Данил.

Сашек и вовсе сморщился, показав всем своим видом, что он не очень желает находиться в этой помойной дыре. Однако строгий взгляд его приятеля убедил его сменить гримасу на более жизнерадостную. Особых вариантов у них не было. Да и здоровяк вел себя адекватно. Так что опасаться за свои жизни им не приходилось.

— Не нужно лести. Я знаю, что тут помойка, — Максим отрыл в раковине стакан, открыл кран и ополоснул его. Вода струйкой побежала вниз, наполняя ведро. — Можете присесть, если хотите, — Волков открыл бутылку, налил водки доверху, жадно припал губами к стакану и осушил его до дна. — Фу. Хорошо-то как, — прижав руку к груди на выдохе, прохрипел он.

— У тебя нет случайно коммуникатора? Мне жене позвонить нужно.

— Коммуникатора? Коммуникатора нет. Телевизора тоже нет. Да и вообще ничего нет. Все что было, оттащил в ломбард.

— Ясно.

— Ладно, располагайтесь, — он прошел мимо них и завалился на диван. — Все равно вам до вечера у меня кантоваться.

Александр с брезгливостью долго смотрел на стул, прикидывая, сколько он подцепит заразы сев на него, но все же решился.

— Позволишь? — Данила указал рукой на бутылку.

— Дань, — Сашек покачал головой, предупреждая о том, что не стоит пить это пойло.

— Можешь немного пропустить, чтобы стресс снять.

Данил сделал из бутылки несколько больших глотков. Дешевый спирт, разведенный водой, оказался даже хуже того, что приходилось пить на войне.

— Твое? — поинтересовался он, указывая на спортивные заслуги.

— Ну не твое же.

— А чего бросил?

— А ты чего сюда приперся?

— Жизнь заставила.

— Вот и меня тоже.

Максим еще пару раз поднимался, чтобы допить свою награду за помощь, потом вырубился и захрапел. Сашек и Данил устроились за столом, умирая от скуки и безделья. Разглядывать убранство комнаты быстро осточертело.

— Жена теперь с ума сходит. Я ей позвонить обещал.

— Тебя сейчас только это волнует? Этот парень похоже торчок да еще и алкаш. Стоит ли ему доверять? — перебирая пустые упаковки, бурчал Александр.

— Да по фигу, кто он. Тебе с ним детей не крестить. Он нам помог и это уже хорошо. Без него нас бы так отделали, а может и вообще прибили. Нужно вечера ждать. Он обещал вывести.

— И ты ему веришь?

— А что, есть другие варианты? Или ты сам хочешь из этих трущоб выбраться? — Данил провел рукой по лицу, откинулся назад и прикрыл глаза, скрестив на груди руки.

К вечеру Максим проснулся. Его трясло так, что он с трудом мог разговаривать. Допив остатки, он более-менее пришел в себя и, как и обещал, вывел Данилу и Санька из трущоб северных окраин.

— Дальше сами доберетесь. А если надумаете еще раз к нам сунуться, спросите Волка. Меня тут все знают. Но помните, я за даром помогать не буду, — Максим развернулся и, хромя, побрел восвояси.

— Упаси бог, к ним еще раз сунуться. Я на пушечный выстрел больше к этим трущобам не подойду, — открестился Александр.

— Спасибо, — крикнул ему вслед Данил, но Волков только поднял вверх руку, не удосужившись даже обернуться.

До дома добрались только к рассвету. Попрощавшись с приятелем, Данил поспешил к себе, обходя привычные выбоины. Перепрыгнул через зловонный ручей, показавшийся ему уже не столь вонючим. Да и вообще, весь его район выглядел намного прекраснее, даже воздух здесь был чище и дышалось легче. Мимо него промчалась неотложка с включенными проблесковыми маячками. Наверное, кого-то очень сильно прижало, так как люди в соцрайонах старались вызывать медпомощь только в крайних случаях. Вся медицина стоила очень дорого, а у большей части населения не было страхового полиса.

Тихо открыв дверь в надежде никого не разбудить, Данил аккуратно разделся и, не включая свет, прошмыгнул в ванную. Снял грязную ветровку и бросил ее в бельевую корзину. Рукой дотронулся до сенсорной панели, выбрал ночное освещение. По краям зеркала загорелась желтоватая подсветка. Включив воду, стал смывать с лица запекшуюся кровь. Но через некоторое время замер. Жена всегда слышала, когда он приходит, и, просыпаясь, вставала его встречать. А сейчас все было слишком тихо. Он быстро прошелся по квартире. Кровать была заправлена. В спальне сына то же самое.

— Какого хрена?

На кухне он увидел горящую на телефонной панели зеленую подсветку с уведомлением о сообщении. Дотронулся рукой для прослушивания.

— Дань, дозвонится до тебя не смогла. У Дениса случился приступ. Я вызвала скорую. Деньги, которые мы откладывали на его лечение, взяла с собой. Там осталось совсем немного, чтобы ты мог приехать к нам. Нас госпитализируют в 53 больницу. Все очень плохо. Прошу, отзовись мне как только сможешь.

Данил отшатнулся назад.

— Вызов. Ольга, — пропадающим и срывающимся голосом выдавил он из себя.